

Мы начинаем наше исследование явления исключительного для Русской патриотической прессы - отечественной мафии. Как-то так получилось, что она - объект самого пристального внимания демократических СМИ от местных газетёнок до могущественных столпов типа НТВ, была обделена вниманием со стороны патриотов. Казалось бы, что жёлтая пресса сказала все и нам добавить нечего. Это не совсем так, мы не будем переписывать всю историю России после 90-х годов. Мы, лишь собираемся расставить точки над і, и придать читателю новый взгляд на достаточно сложное и противоречивое явление. Хотя объектом исследования выбран практически один человек, чьё имя не сходит со страниц газет и телеэкрана, но в нём одном как в капле воды отражается всё многообразие нашего времени.

Что такое мафия? Не в том строгом понимании, что должна дать юридическая наука, а в достаточно обывательском понимании, как трактуют этот вопрос наши СМИ? Это преступное сообщество уголовников старой формации и «новых русских». Все те факты, что были написаны об отечественной мафии за последние годы, в основном правда. Я не собираюсь это оспаривать. Могу от себя добавить следующее. Русская мафия глубоко интегрирована в наше общество. Если бы этого не было, то мафия не просуществовала бы ни дня. Более того, мафия несомненно имеет положительные свойства, она приносит определённую пользу людям. Общество в ней заинтересована объективно. Как доказательство этого, можно сослаться на самое начало романа Марио Пьюзо «Крёстный отец». К мафии обращаются в критических случаях, как к официальным властям, особенно когда последние не берутся решать проблемы заявителя.

Валить все грехи на мафию в привычном понимании, как это делают журналисты с подачи пресс-служб МВД (сам работал журналистом - знаю), оказалось очень выгодно для тех кто, нанёс вреда гораздо больше. Пока мафия «курировала» «теневиков» и первых «цивилизованных» кооператоров, пока мафия подбиралась к пакетам акций приватизируемых предприятий, номенклатура вывезла за рубеж столько государственных резервов, сколько никакой мафии и не снилось.

Мафия на заре 1990-х годов смогла завладеть значительной долей акций высокодоходных предприятий (Свердловск, Красноярск, др.), но номенклатура, переварив всё то, что выделилось ей на первых порах, перестроилась и остановила мафию, не дав ей обогащаться безконечно. Самые лакомые кусочки ухватили, но кое-что досталось и ребятам с улицы, и начался новый передел, у них отбиралось всё назад. Мафия как таковая, чьи возможности ограничены, стала препятствием на пути масонской номенклатуры к безграничному обогащению и теперь истребляемая становится пугалом, объектом внимания СМИ. Со второй половины 1990-х годов кланы

через своих прикормленных слуг в правоохранительных органах начали «тотальную зачистку». Мафия должна отдать всё то, что номенклатура предусмотрела для себя давно, да вот во время приватизации не успела прихватить.

Журналисты в своё время сильно раздули тему мафии, и оно понятно: стрельба на улицах и в подъездах гораздо зримее, чем тихая и не всегда доступная пониманию кабинетная возня.

И этот феномен не удивителен, т.к. «Образ «цеховика» (...) - вот предел информированности рядового гражданина нашей страны, достигнутый в ходе перестроечного периода. За чертой обсуждения по-прежнему остаются вопросы о финансовом теневом капитале, о его контроле над цеховым производством. Региональных и межрегиональных групп «теневиков», и их связях и противоречиях. Об истории накопления сокровищ в каждом из регионов СССР. О теневой религии, идеологии, политике. О теневых мозговых центрах, о региональных ведомствах (министерствах), захватываемых теневым капиталом что называется «на корню» и превращаемых в штабы и «теневые совмины». Одним словом, о наличии, по сути дела, второй властной системы, «государства в государстве», способного предъявить стране новую тоталитарную модель. Вторая власть, предполагает, по сути, всё тот же тоталитаризм с другим знаком.» ((Кургинян С.Е., Аутеншлюс Б.Р., Гончаров П.С. и др. Постперестройка: Концептуальная модель развития нашего общества, политических партий и общественных организаций. М.: Политиздат, 1990, С.49)

«Хождение во власть» преступности - это вообще несерьезно. Все, что захватила себе мафия - кресло мэра заштатного, но сразу же прославившегося городишка, да пару мандатов депутатов разных уровней - все остальное цепко держит клановая не привлекавшаяся к уголовной ответственности номенклатура. Увлечение этой темой на страницах газет выливалось часто в самые немыслимые раздувания, вплоть до наличия у криминалитета сумм, сопоставимых с госбюджетом. Раздутая тема мафии позволяет Западу - с подачи «наших» СМИ - называть всю Россию не иначе как мафиозной.

Мне легко освещать этот вопрос потому, что довелось поработать репортером криминальной хроники в газетах, до этого был внештатным сотрудником милиции. Именно вследствие того, что не было недостатка в материалах, подтверждающих участие еврейских олигархов в коррупции и активной криминальной деятельности, привело меня на позиции антисионизма. Но в этой «благодатной» теме есть и другая крайность информации, которую Кузьма Прутков охарактеризовал словами: «Нельзя объять необъятное». Конечно, было время когда действовало правило: «Вор должен

сидеть в тюрьме». «Правовое государство», как и любой другой абсолют не достижим. Судя по мировой и нашей практике дело будет всегда сводиться к тому, что человек, желающий спасти себя от голода и укравший буханку хлеба, обязательно попадет, и его посадят в тюрьму. Человека, укравшего железную дорогу, сделают сенатором. Эта известная американская поговорка, которую мы все слышали, стала явью.

Псевдодемократическая пресса времен т.н. гласности подвергла ревизии все ценности, привитые нам во времена социализма, и заявляла о своей новой морали и проводила открытую атаку на «устаревшие» установки. В криминальном разрезе это коснулось информаторов, или т.н. «стукачей». Как хорошо известно, всякому из детективов информаторы, внедряемые в бандформирования, т.н. «подсадки» и проч. разновидности этой неоднозначной профессии выполняют действительно весьма специфические задачи в оперативно-розыскной деятельности. Заменить их работу невозможно. Самая высококачественная подслушивающая или снимающая техника не способна разговорить преступника в камере, не сможет провести оперативный эксперимент, не приведёт банду на место встречи.

Пока укажем, что с точки зрения биржевой игры, приватизация не что иное, как игра маклеров (т.н. «медведей») на понижение ставок акций. Что для нас разорение и горе - для кого-то выигрыш. То, на что одни потратили всю жизнь, уйму трудов, пота и крови, другие уничтожили за минуты на фондовой бирже. Нет необходимости рассказывать о том, кому и за сколько досталось то или иное предприятие. В итогах приватизации мы видим осуществление на практике максимы Талмуда: «Имущество гоя принадлежит еврею». Надо только добавить «и гойского государства». И все это проделывается под болтовню о священности и неприкосновенности частной собственности, что ныне занесено в Конституцию.

Ортодоксы коммунизма в свое время обещали уничтожить две крайности в человеческом обществе: безграничную власть и преступность. Но они сами появились на гребне политического террора, и соответственно, уходят при вопиющем разгуле коррупции. Недаром все деятели «мирового коммунистического и рабочего движения» были занесены в досье Интерпола, как угроза всему человечеству. Нынешние кремлёвские воры также заняли достойное место в анналах ФБР, и прочих спецслужб.

Положительный фактор социализма заключается в том, что государство брало на себя тяжкий груз черновой функции, а не отдавало её обществу или отдельному индивидууму. Были созданы все условия, чтобы человек не совершал явных преступлений. Не было безработицы. Совсем иное дело ныне.

«Верноподданная» половина не всегда замечает присутствие опасного соседа, и потому мало сведуща.

Иногда наступают такие процессы, что любой, даже самый порядочный человек готов пойти на преступление во имя самого себя. Приватизация - как раз из рода таких явлений. Её итоги известны, и повторяться не будем. Чубайс нам наобещал по две «Волги». Слава Богу, но нашего общего соучастия в этой величайшей афере в мировой истории не произошло. Мы не стали нацией воров, мы стали нацией обманутых мошенниками. Ограбление одних и сверхобогащение других - крупнейшее преступление демократов, и одновременно их системная ошибка. Это мина, которую они заложили под свое здание лжи, порока, предательства и воровства.

О коррупции можно говорить сколь угодно долго. В этом пункте поговорим о методах по ограблению всей страны «молодыми реформаторами», что и привело в частности к дефолту 1998 г. Тут особо ценны показания тех, кто был «там» и теперь изгнан. «Пожалуй, нигде олигархические кланы не показали себя так грубо и зримо в качестве Хозяев положения, как в «залоговых аукционах» и последовавших за ними «конкурсах» по продаже госпакетов акций приватизируемых предприятий. Сначала деньги путем финансовых многоходовок сбрасывались из бюджета в элитные банки. Затем великодушные банки «одалживали» обедневшему государству его же деньги, но уже под залог акций лучших госпредприятий. При плановом невозврате, государством дутого «долга» львиная доля акций переходила в руки Хозяев. После театральной паузы операция повторялась: с помощью бюджетных денег, полученных от минфина с чёрного хода, Хозяева на инсценированном конкурсе «выкупали» у государства оставшиеся пакеты акций (живых денег при этом, как правило, никто не видел). Звучали фанфары: Хозяева принимали поздравления от дружеских укусов конкурентов из числа «своих». В описанной операции (возможно она войдёт в историю как «петля Вавилова») особенно примечательно то, что игра с государством в финансовые напёрстки ведётся совершенно открыто, без тени смущения, при поощрительном молчании правоохранительных ягнят и под аплодисменты интеллигенции, любящей все либеральное.» (С. Б. Станкевич «Прогнозы загнанного волка.» // «Совершенно секретно», №8, 2000г. стр.4.)

В газете «Известия» за 20 декабря 2001 года (подарок к Дню чекиста!) сообщается о том, что владельца всей отрасли калийных удобрений арестовали за убийство ...своего друга и подчиненного. Дело в том, что этот магнат не имел достаточно влиятельных связей «наверху». «... хозяин коммерческой палатки нуждается в «крыше» местных хулиганов, средний бизнес берет под покровительство средней руки криминальные авторитеты, крупному бизнесу нужна крутая «крыша», построенная на политическом влиянии и коррупции» ((С. Киселев, «История про короля, который не хотел делиться» //

Известия, № 239, 20 декабря 2001, с.6). В этих словах - вся суть нынешней жизни!

Пороки человека весьма живучи, изменяются мало и существовали всегда. Находились желающие знать о них. Компромат, не живёт своей отдельной жизнью. Как бы мы не жили, мы одновременно с хорошим, полезным, благородным делаем и дурное. Сам по себе компромат ничто. Файл в ЭВМ, две страницы подписанного документа, фотография сделанная папароцци... Но в нужный момент его начинают использовать. Либо шантажируют, либо публикуют, или могут показать начальству. Команды политиков и бизнесменов стараются не принимать в свои ряды лиц, себя скомпрометировавших. Только, что здесь понимать под компроматом? Что же является пороком в нашей стране? По всей видимости, главное, на чём можно «зацепить» русского - это несоответствие поведения человека с традициями нашего народа. Большое поле компромата, с точки зрения догматов Православной церкви, заключается в несоблюдении десяти заповедей Господних. С точки зрения соблюдения традиций, вся политика времён «перестройки» - это перемена жизни на американский лад. Горбачев, как юрист и прозападник в идеале хотел, что бы компроматом являлось несоблюдение законов, и, в частности, неуплата налогов.

Но это самое невинный подход. То, что было нормой, стали выдавать за извращение; то, что являлось пороком, выдают за доблесть. Тоже происходит и сейчас. Прежде порочная связь с главой преступной группировки перестала быть шокирующей для заранее подготовленного общественного мнения. «У Собчака был пойман с поличным его заместитель: контрабанда. Был суд. Дело вела ФСБ. Человек раскаялся. Сидит в тюрьме. В любой Европейской стране мэр после такого скандала уходит в отставку. Но в России, (в нынешней, находящейся с жидовским ярмом на шее - разрядка моя. А.Ш.) оказывается, «не работают» многие понятия, без которых, кстати говоря, демократия не демократия. В России «не работает» понятие «компромат». (А.В. Караулов «Частушки», 1997г., стр. 177).

Расскажем о ворах и в рамках национального аспекта: «Лет тридцать назад потянулись в российскую глубинку стайки шабашников. Очень странное было движение. Неужели наши мужики разучились коровники строить?»

Шабашники, получали не меньше министров. За такие деньги и свои пахали бы, забыв про сон. Но, свои рано или поздно разрезвонили бы, (разве душа терпит?), сколько имеет с них, работодатель. Приезжие умели держать язык за зубами...

Шабашники, особенно кавказцы, есть и сегодня. Своими руками, за редким исключением, они уже ничего не строят. Они ходят по вокзалам, крутятся на рынке, возле магазинов и пивных. Собирают бомжей, совершивших мелкие преступления и скрывающихся от правосудия, беглых алиментщиков. Тех, кому не где и не на что жить. У кого нет документов, кого ни кто не будет искать, и что самое важное, кто хотел бы поддержать своё существование честным трудом.

Вербовщики составляют липовые трудовые соглашения, увозят завербованных в отдалённые сельские районы и через две недели устраивают провокацию, выдают аванс, и разрешают пьянку. Наутро разговор идёт другим тоном: «Раз не умеете обращаться с деньгами, получите их только после окончания работ». Куда деваться? Кров есть. Курево есть. Еда есть. Большие деньги будут. «Рабы» соглашаются и попадают в ловушку.

Большие деньги получают редкие единицы, ставшие подручными «рабовладельцев». С остальными поступают просто. К концу сезона их начинает тревожить участковый. Кто вы да откуда? Да покажите документы. Нагоняют страху и вынуждают сбегать. А хитроумные кавказцы делятся присвоенным заработком с участковыми. Без них, такие фокусы были бы не возможны.» (В. Еремин. «Игра с огнем...» // Неделя, №51, 2001, с.8.)

Обращаем внимание именно на последние слова. Здесь, как нигде точно действует закон о единстве и борьбе противоположностей. Именно он наглядно и всеобщее показывает контактность между милицией и бандитами, и возможность «работать в паре».

Одна фраза, сказанная довольно информированным человеком озадачила: «Учти, что теперь не то, что раньше... Многое изменилось. Сейчас у нас очень много «гнилых». Встречаясь, с милицией или чекистами помни правило, перед встречей с любым человеком приходи к нам. Мы в кратчайшее время скажем можно ли быть с ним до конца откровенным. Мирные граждане, случайно узнавшие информацию, представляющую оперативный интерес, теперь не торопятся делиться ею с органами - обыватель боится милиции неосознанно, а при прямом вопросе выражает недоверие.

В наше время главнейшая из задач органов внутренних дел направлена на подавление всевозможных выступлений народных масс. Ну, а антикриминальная составляющая, какие задачи стоят перед ней? Вот как на этот вопрос пытаются ответить московские

эксперты: «Основной инструмент манипулирования директорским корпусом прост: на каждого из управляющих рядом правоохранительных ведомств и налоговой полицией копится компромат, что и позволяет Администрации добиваться необходимых решений. Фактически восстановлена репрессивно-административная система управления экономикой.» (Фонд эффективной политики, 2001 г.).

При такой политике руководства бесполезно противостоять криминалитету, за решетку попадать не те, кого нужно сажать, а случайные люди.

Для борьбы с коррупцией необходимо создать понятие и культ чести у чиновников, придать им статус гражданских офицеров, привести их к присяге. Случаи же коррупции рассматривать в суде, как государственную измену (не важно в свою пользу или другого лица).

У президента России в период приватизации одни возможности для обогащения, у чиновника, регистрирующего коммерческие банки - другие, у участкового - третьи. Жизненно необходимо методологически точно провести исследования на предмет выявления использования потенциальных возможностей того или иного должностного лица для собственного обогащения, при этом соотнести эти возможности с происходящими процессами. Необходим строгий, гласный общественный контроль на научной, концептуальной основе.

Все правительственные программы и принимаемые законы должны проходить точную криминальную экспертизу на предмет соответствия заявленных и реальных целей, недопущения обогащения одних за счет остальной части общества, профилактики и санитории мафиозных кругов.

В 1990 году красноярский демократ Академик Академии водохозяйственных наук и депутат ГД ФС РФ двух созывов В.В. Тетельмян, опубликовал обращение к авторитетам преступного мира о прекращении их деятельности на период реформ Ельцина. Может грамотных среди них не оказалось, может автор в чем-то был не прав и вышел за пределы здравого смысла, но результаты оказались совершенно противоположными, его застрелили.

За год автором подготовлены к печати три книги. Первая - «Нескончаемая война. Сборник антидемократчины». В книгу входят двенадцать статей, в которых содержатся данные по мондиалистским структурам, дан анализ диалектических процессов в СССР, предоставлен событийный прогноз на будущее, системное описание настоящего. В приложениях приведены «Списки замаскированных евреев», которые составили вторую книгу.

Третья книга - «Третья Мировая информационно-аналитическая война» сильно отличается от всей литературы освещающая перестроечные процессы в СССР. В этой книге впервые будет сказано о том, как это сотворили. Приводится Политическое завещание Сталина. Рассказывается, как складывалось противоречие между произвольно нарезанными административными границами и компактности проживания этноса. Подробно рассказывается о роли американских институтов т.н. «мозговых центров», разработавших планы и методы невоенного разгрома СССР.

Один из краеугольных параграфов - системный подход к разгрому СССР. Раскрываются роли отдельных «войн» против СССР: психологической, организационной, финансово-экономической, технологической и компьютерной.